

Новые данные о культовых камнях Ярославского Поволжья по материалам полевых экспедиций 2009-2011 гг.

В.И. Ерохин, Ю.В. Курдюков, С.Б. Чернецова

Проблемы, связанные с культовыми камнями, в последние годы привлекают к себе внимание исследователей. Кроме познавательного, научного интереса к объектам побудительными причинами такого внимания стало и то, что сведения об этих памятниках истории сохранялись в основном в живой памяти местного населения, а с исчезновением деревень эта память утрачивается. Другая причина – физическое исчезновение памятников, многие из которых были уничтожены во время «великой» мелиорации Нечерноземья. Этот процесс продолжается в связи с использованием дикого камня в частном строительстве и распродажей земли. Очевидно и то, что эта тема музейно экспозитивна, и может быть представлена в виде фотовыставки.

Поиски охватили значительные территории Поволжья: Угличский, Мышкинский, Большесельский, Переславский, Рыбинский, Пошехонский районы Ярославской области и Кашинский и Калязинский районы Тверской области. Участниками поисков были: заместитель директора УГИАХМ В. Ерохин, заместитель директора УГИАХМ Ю. Курдюков, ранее занимавшийся этой проблемой, фотограф и краевед В. Бородулин, историк из Ярославля С. Чернецова.

За три года полевых изысканий нашей группой сделано более тридцати выездов, обследовано и зафиксировано около 40 известных и вновь выявленных объектов.

Поскольку в современной исторической науке нет общепринятой и четкой классификации сакральных валунов, то в процессе наших поисков мы выделили несколько основных групп камней, имеющих распространение в Угличском, Мышкинском, Большесельском и Ростовском районах Ярославской области.

Во-первых, это камни, имеющие изображение и несущие следы обработки причудливой формы и яркого цвета, которые стали основой культовых признаков. К ним относятся: чашечники, камни-вазы, камни с желобами, камни с петроглифами, крестовики, камни с иконописными и антропоморфными изображениями, каменные бабы, камни фаллической формы, а также камни с «цветовыми» названиями.

Во-вторых, это камни, не имеющие следов обработки, но с выраженными утилитарно-сакральными функциями.

И те, и другие по своим мирским, сакральным и обрядовым признакам можно объединить в несколько типологических групп, хотя это разделение достаточно условно в силу того, что одному камню часто бывают присущи несколько разных «функций». Из которых одна имеет сакрально-доминантный характер, а другие – дополнительный. В связи с этим выделяются камни так или иначе связанные:

- А) с водой и водными культурами** – т.н. русальи, родниковые, опасные камни-скалы, т.н. «одинцы» на судоходных реках, камни-вазы – хранители целебной воды.
- Б) с целебными функциями:** женские, мужские, детские, камни-вазы с целебной водой.
- В) сельские родовые** – у них, как правило, ставился первый дом деревни, пастушья, скотья, «церковные» (отмечающие места утраченных храмов).
- Г) моленные** – адаптированные в христианстве. Это т.н. «крестовые» камни, «Божий камень», «Богородицын камень», «Варварин», «Пятницин» и др. Ими отмечены места явлений икон, подвигов местных святых и отшельников.
- Д) камни-звери**, связанные с сакрализацией птиц и животных (возможно на основании внешнего сходства): «Кобыла-камень», «Конь-камень», «Медведь-камень», «Лось-камень», «Петухов камень», а так же валуны с изображениями следов водоплавающих, птиц и копытных животных¹.

Единичными объектами представлены т.н. «золотые камни» – хранители кладов, и обрядовые камни с функциями инициации, до которых, показывая смелость, надо было добираться в глухое место, ночью или преодолевая препятствия².

И, наконец, большую группу камней образуют крупные валуны являющиеся своеобразными топографическими индикаторами ландшафта. Их культовые функции либо ещё не сложились или безвозвратно утеряны, но они являются своеобразными ориентирами, топографическими маяками местности. Это – «прощальные» камни, обозначавшие околицы деревень, упомянутые в писцовых книгах XVI – XVII вв. межевые и дорожные камни, отмечавшие границы владений и дороги, «большие» камни в лесах и болотах, у которых собирались и находили нужные места сборщики грибов и ягод. В этом случае к нарицательному обозначению «большой» часто добавлялось название близлежащей деревни или урочища.

Нельзя сказать, что культовые камни Угличского Поволжья не привлекали внимания исследователей, краеведов, путешественников. Сообщения о наиболее известных камнях Углича оставили: составитель «Краткой истории города Углича» Л. Соловьев (1896), меценат и любитель русской старины И. Тюменев (1897), художник-краевед И. Потехин (перв. пол. XX в.)³.

В архиве И. Потехина мы обнаружили рисунок самого известного угличского «Петухова камня» – следовика, лежавшего на восточной грани-

це Углича, живописную работу (1930-е гг.) с изображением «Русалкина» и «Кувалдина» камней, лежавших на берегу Волги близ Входиерусалимской слободы и утраченных во время Волгостроя второй половины 1930-х гг., а также схему их расположения.

Еросимовский «Петухов камень» в русле ручья Кеки, впадающего в р. Корожечну, введен в научный оборот еще в 1960-е гг. и был отмечен в археологических справочниках по Ярославской области⁴. К сожалению, в 70–80-е гг. XX в. местные пастухи жгли на нем костры, которые вызвали расслоение верхней части породы камня, вследствие чего изображение птичьего следа было утрачено. Однако, в музее и частных собраниях нам удалось обнаружить шесть фотоснимков 1965 г., в т.ч. два цветных, где отчетливо просматривается изображение следа и сам камень, еще не погруженный в грунт и не скрытый растительностью. Также в архиве Ю. Курдюкова сохранились копии рисунков М. Бучкина (1920-е гг.) с изображением этих камней. Кроме того, в этом архиве имеется фотография т.н. «Следочкина камня» — небольшого валуна с двумя десятками чашечных углублений и следов копытных животных, находившегося в лесу за д. Карповская.

Следовик с изображением копыта и чашечным углублением в с. Старово на границе Угличского и Переславского районов нам был известен с 1983 г. Но при осмотре его в 2011 г. С. Чернецова обнаружила на грани, повернутой к забору, пять чашечных углублений и характерное миндалевидное углубление.

Собрание нашего музея преподнесло нам неожиданный сюрприз. В фонде первого советского директора музея А.К. Гусева-Муравьевского мы обнаружили небольшой рисунок начала XX в. с изображением типичного т.н. «*трехопорного*» дольмена. Вся композиция вписана в русский пейзаж берега равнинной речки. Предположительно, это могло быть Угличское левобережье или долина реки Устье. Эта находка интересна ещё и в связи с тем, что отдельные редкие каменные сакральные памятники, имеющиеся в наших краях, с большой долей уверенности можно классифицировать как менгиры и сейды, имеющие распространение в странах центральной и северной Европы. Так, например, «*Золотой камень*» близ д. Кулиги (Угличский р-н) представляет собой типичный менгир высотой около 2,5 м высотой над землей и на 1,5 м погруженного в болотистый грунт. А так называемый «*Волхов камень*» — скала массой около 50 т в русле реки Корожечны — сейд, стоящий на основании из трех камней меньшего размера.

Говоря о сакральных функциях почитаемых камней необходимо отметить, что чаще всего встречаются камни с целебными свойствами. В чашеобразном углублении камня близ д. Третьяковки (Угличский р-н) долго сохраняется дождевая вода, считающаяся целебной у местного населения. К камню «Божий след» в Большесельском районе, что близ дороги от Нового Села к Мышкину приходили просить здоровья женщины.

Такой же женский «Богородицын камень» (два углубления по преданию от колен молившейся на нём Богоматери) находится на кладбище села Яковлевское в трех километрах от Пошехонья. Он пользуется большой популярностью у женщин, желающих иметь детей и крепкие супружеские узы. «Чередовский камень», огромный шлемовидный валун на откосе берега реки Сабли в Калязинском районе, приносил здоровье детям. Около него вывешивалось детское белье. «Синий камень», обладающий сразу несколькими сакральными функциями, был обнаружен в 35 км от Углича по Ростовской дороге у с. Горки. Он восстанавливал силы, снимал головную боль у женщин, которые отдыхали на нем, возвращаясь с полевых работ. К нему перед выпасом и дойкой пастухи собирали скот. У местной молодежи считалось смелостью после ночного гулянья по селу придти к этому камню и отплясать на нем. Еще один камень с похожими чертами обрядности инициации существовал к востоку от деревни Мартыново, в болоте⁵. Он представлял собой большой приземистый П-образный камень, напоминавший дольмен. Еще в 1950-е гг. у местной молодежи существовал обычай придти к нему ночью и сплясать на нем. Под древними валами Кашинского кремля (в русле р. Кашинки) лежит т.н. «Казак-камень». Смельчаки из местного населения добирались до него во время весеннего ледохода по плывущим льдинам, стояли на нем, а потом возвращались на берег.

Нельзя не обратить внимание на ещё один типологический ряд — это камни-звери, напоминающие по форме домашних и диких животных, которые играли важную роль в жизни человека. Сакральное отношение к которым переносилось на камни. Это «Лось-камень» в русле Нерли Волжской в Переславском районе, «Кобыла-камень» у села Белого в Пошехонском районе, в котором отразилось сакральное отношение к одному из основных животных хозяйственного разведения финно-угорского населения (здесь стоит вспомнить подвески с лошадами, черепа и костяки лошадей под постройками в Угличском кремле, многочисленные топонимы). К этой же группе относится и «Медведь-камень», ранее находившийся за восточной окраиной Углича, а ныне перенесенный на кладбище военнопленных немцев, что на левом берегу Волги в районе дд. Петровские горки и Котово⁶. К этому камню ходили просить здоровья женщины.

Есть на обозначенной территории камни, ставшие христианскими культовыми объектами. Так близ с. Старово у д. Деревеньки находится известный «Варварин камень» с отпечатками двух детских стоп⁷. Из-под него истекает родник, над родником на край камня поставлена часовня. По местной легенде на камне молилась девушка Варвара, у которой была тяжелая жизнь. С шеи девушки упал крестик, но не утонул, а поплыл вверх по течению. Недавно часовня восстановлена местными жителями, к ней совершаются хождения во время сельских праздников. Известный «Тихонов камень» в Большесельском районе у деревни Березино⁸. На

нем в конце XVII в. была явлена икона святителя Тихона Амафунского, переданная позднее в близлежащий храм Николая Чудотворца-на-Молокше. В начале XIX в. в келье у камня подвизался отшельник из местных крестьян Киприан Бовин. К камню вплоть до начала XX в. совершались крестные ходы из близлежащих приходов. Несмотря на значительную удаленность от жилья, осенью 2010 г. мы обнаружили на нем расклеванный птицами кулич и ленточки на ветвях стоящих рядом елок. К сожалению, нам не удалось отыскать находившийся в лесу близ Углича у пригородного с. Чурьяково моленный камень с изображением иконы, восьмиконечного креста и углублениями для свечек. Когда-то у камня молились местные пастухи. В начале 1990-х гг. камень обследовал археолог С.В. Томсинский, отмечен он и археологами И.В. Дубовым и К.И. Комаровым⁹.

В процессе экспедиций нам удалось отметить одну особенность бытования этих памятников. В ряде случаев можно говорить о существовании сельских сакральных комплексов, потому что рядом с камнями находились почитавшиеся святыми и целебными колодцы или родники, существовала часовня, а деревенский праздник отмечался на восьмую или десятую пятницу после пасхи и никак не был связан с престолом близлежащего сельского храма.

* * *

Остановимся на подробном описании и интерпретации некоторых наиболее интересных (и во многом уникальных!) каменных сакральных объектов. К ним, прежде всего, следует отнести:

1. Камень во дворе музея «Учмского края» в с. Учма (Мышкинский МО). Это небольшой валун, т.н. «с желобом» светло-серого цвета. На боковой грани его имеются петроглифы (граффити). Изначально камень находился в лесу у д. Нижние Плостки (Бабино). Село древнее, упоминается в писцовых книгах нач. XVII в. Камень вывезен в 2009 г. лесником и директором музея В.Г. Смирновым из молодого соснового леса. При вытрелёвывании леса, погрузчикам помешали два крупных камня. Рабочие их отодвинули в сторону на просеку, где внимание на один из них обратил местный лесник. Валун прямоугольной формы: длина камня — 144 см, ширина — 78 см, высота — 57 см. В боковом сечении имеет практически правильную треугольную форму. Порода камня — кварцит светло серого, почти белого цвета. Платформа-основание камня плоская со следами искусственной обработки. Верхняя часть камня имеет длинный тщательно выполненный желоб, идущий вдоль всей верхней поверхности камня от края до края. Длина желоба — 112 см, ширина колеблется от 17 до 20 см, глубина стенок желоба везде равномерна — 17 см. Желоб имеет небольшой уклон от верхнего края вниз. Таким образом, несмотря на его значительную глубину, основная масса дождевой воды в нем не застаивается, а стекает вниз по передней грани камня. В тоже время, небольшая остаточная часть воды в

камне стоит достаточно долго и пересыхает только в случае длительного отсутствия дождя.

В ходе обследования в августе 2011 г. в верхней части одной из боковых сторон камня, являющейся внешней стенкой жёлоба, были обнаружены несколько петроглифов объединенных, по всей видимости, единым сюжетом. По характеру технологии нанесения изображения рисунки скорее напоминают древние граффити, т. к. они примитивно процарапаны в теле камня острым более твёрдым (возможно металлическим) предметом. Площадь нанесенных рисунков составляет 35 × 12 см. В центральной части композиции явно просматривается примитивное антропоморфное изображение человека с неким предметом в руках. По обеим сторонам от него имеются схематичные изображения птиц, выполненных в виде простой «галочки», солярный знак и некое подобие «косых» крестов, в виде двух пересекающихся черточек. Область в районе левой руки фигуры человека имеет следы механического повреждения.

Камень в с. Учма — очень интересный объект, обладающий сразу двумя индикаторами сакральности. Во-первых, это наличие граффити на камне. Во-вторых, безусловно, это сам желоб. Среди культовых валунов, распространенных в северных районах России, камни с желобами выделяются в особую категорию каменных сакральных объектов¹⁰. Для этих камней характерно наличие на верхней поверхности камня вырубленного желоба, идущего от края до края, либо от вершины камня по одной из граней. Глубина и размеры желобов варьируются. Данная группа артефактов практически не изучена, поскольку такие памятники крайне немногочисленные и исследований по ним очень мало. Все известные, до настоящего времени, камни сосредоточены преимущественно в районе Ленинградской и Псковской областей. Одним из базовых вопросов в исследовании валунов с выбитыми желобами является вопрос о функциональном предназначении желобов. В связи с этим, находка такого камня на севере Ярославского Поволжья, безусловно, представляется очень интересной и важной. Тем более, что валун в с. Учма, помимо жёлоба имеет на своей поверхности ещё и петроглифы.

В отношении камней с желобами на территории Ленинградской области исследователями был сделан однозначный вывод о пространственной привязке этих объектов к конкретной территории. В связи с этим, особого внимания заслуживает местное название участка леса, где непосредственно и был обнаружен учемский камень — т.н. «*Бабинская выгорода*». А так же старое название близлежащей д. Нижние Плостки — *Бабино*. Нельзя также не обратить внимания на внешнюю схожесть желоба этого камня, как, впрочем, и всех камней этой группы, с нарочито гипертрофированным изображением женских половых органов. Любопытным представляется и «смысловое» совпадение учемского камня с однотипным объектом в Гатчинском районе Ленинградской области, который среди местного населения именуется не иначе как — «*Мамин камень*»¹¹.

Желоб, по всей видимости, был вырублен в верхней части камня специально, с учетом возможности накопления и стока дождевой воды, и дальнейшего использования её в неких ритуальных целях. Можно предположить, что в обрядовых действиях особую роль играла именно движущаяся, т.е. живая вода.

Обращает на себя внимание и такой факт: среди местного населения до сих пор считается, что на участке леса, где первоначально располагался камень, людей «водит». Очень интересным представляется и сам топоним «*Бабинская выгорода*». Городьбою в старину называли любую деревянную ограду, частокол или просто плетень. Слово «*выгорода*» В. Далем интерпретируется, как «*отделение городьбою... от остального места, ...устранение от напасти*». При этом у В. Даля подчеркивается, что «*городьба*», имеет именно круглый характер, т.е. расположена кругом, вокруг чего-то¹². Возможно, что в данном случае мы имеем дело с артефактами (сам камень) и очень скудными отголосками преданий о некоем святилище, существовавшем в древности в р-не местности «*Бабинская выгорода*». Скорее всего, что это святилище было посвящено женскому божеству (богине). Говорить о предполагаемом возрасте этого сакрального центра и о том — кому именно было посвящено, сейчас, без проведения дополнительных археологических и этнографических изысканий — не представляется возможным. Но, связь этого божества с водой, причём с водой «живой», т.е. движущейся, представляется нам очевидной. Косвенным образом в пользу женской персонификации сакрального центра говорит и тот факт, что первый христианский храм, построенный в непосредственной близости от «*выгороды*» был посвящен именно Богородице. Здесь на высоком мысу, образованном при впадении в Волгу небольшой р. Учемки, во второй половине XV в. преподобным Кассианом Греком была основана Кассианова Учемская пустынь (мужская). Первый деревянный храм монастыря был возведён в честь Успения Божией Матери.

2. Так называемый «Языческий комплекс» из д. Могилыцы — с. Дубровка. Группа из трёх каменных изваяний. Ныне находится во дворе «Народного музея» в г. Мышкине. В настоящее время является частью экспозиции музея. Название «Языческий комплекс» — является самостоятельной попыткой интерпретации сотрудниками музея.

Три каменных объекта вплоть до начала XX в. находились на вершине курганного могильника в д. Могилыцы, расположенной у г. Мышкина недалеко от впадения р. Юхоти в Волгу. По мнению археолога А.И. Кельсиева вся деревня была построена на курганах¹³. Жители при рытье погребов находили кости. На восточной окраине деревни, вдоль второй террасы правого берега Юхоти располагался большой комплекс курганов XI-XIII вв. Курганная группа обследовалась А.И. Кельсиевым в 1878 г. Археологу К.И. Комарову в 1975 г. местные жители показали украшения и кости, найденные при строительстве колхозной фермы, когда были срыты два последних кургана¹⁴. Со слов уроженки этих мест — сотрудницы Эрмитажа

М.Д. Семиз, здесь в 1930-х гг. при строительстве скотного двора так же были найдены древние украшения. По её словам место это у местных жителей считалось нехорошим, «трогать» его было нельзя¹⁵.

На территорию «Народного музея» в г. Мышкине они были перевезены О.Б. Карсаковым в 2005 г. в связи с тем, что земля в Дубровках стала активно продаваться и застраиваться частными домовладениями. Один из камней был буквально вынут из фундамента строящегося дома.

В «комплексе» были расположены три камня. Два валуна (№ 1 и № 2) – разные по размерам, имеют следы тщательной обработки и характерную «грибную» форму. Третий камень (№ 3) – необработанный, неправильной вытянутой формы. Имеет следы воздействия огня, многочисленные сколы и разломы.

Камень № 1 – Представляет собой тщательно изготовленное каменное изваяние, из зернистого по структуре камня, вероятно, кварцита. Имеет сложную форму – напоминает четырёхгранную в основании пирамиду с двумя, соединёнными между собой вершинами. При изображении в фас – у изваяния треугольная форма, при изображении в профиль – четырёхугольная форма. Вершина больше всего похожа на некое подобие шляпы с небольшим, но рельефно выделенным выпуклым «околышем». Четырёхгранное сечение камня прослеживается по всей высоте камня, в том числе оно четко выделено и в конфигурации «околыша». Цвет камня – естественного серого оттенка, без следов технологического окрашивания. В цветовом плане несколько отличается только сам «околыш», он более светлый и имеет заметный розоватый оттенок. Скорее всего, при изготовлении изваяния с этой целью, была использована природная особенность валуна-заготовки, имевшего слоистое включение более светло оттенка. Высота камня – 95 см. Максимальная ширина передней стенки – 100 см. Максимальная ширина боковой грани – 83 см. Длина окружности по нижнему основанию камня – 305 см. Длина окружности «околыша» – 265 см. Ширина полей «околыша» – 10-15 см. Высота «шляпы» – 18-20 см.

Камень № 2 – это изваяние из гранита. По форме больше всего напоминает гриб с маленькой шляпкой и массивной, очень широкой в основании ножкой. При изображении в фас – у изваяния характерная треугольная форма. Изваяние как бы плавно сплющено по бокам, но явной четырёхугольной формы в боковом сечении не прослеживается. Ножка камня имеет естественный оттенок темно-серого гранита. Особенностью этого камня является технологическое окрашивание небольшой выпуклой шляпки камня. Она имеет характерный яркий коричневый (охристый?) цвет и следы полировки камня. По технологии изготовления и окрашивания «шляпки» этого изваяния напрашиваются возможные аналогии с камнем из Рудиной Слободки (Мышкинский район) и из г. Плес (Ивановская обл.). Высота камня – 80 см. Максимальная длина окружности ножки камня – 220 см. Длина окружности «шляпки» камня – 100 см.

Камень № 3 — без следов обработки. Сильно обожжен, имеет следы многочисленных трещин и разломов. Высота камня 143 см, окружность в максимально широкой части камня — 103 см. На территории музея установлен именно в таком положении, в каком находился в д. Дубровка.

Сакральное значение этих камней для местного населения хорошо видно на примере, когда они «...сохранялись местным населением даже после разрушения существовавшего там кладбища XI-XIII вв.» Более 600 лет русские крестьяне добровольно опахивали место древнего кургана не решаясь убрать эти валуны¹⁶.

3. Камень из погоста Рудина Слободка (Мышкинский район). Был вывезен в 1990-х гг. от храма *во имя Тихвинской иконы Божией матери*, с погоста Рудина Слободка В. Гречухиным, директором «Народного музея» в г. Мышкине. Находился у внешней юго-восточной стены алтарной части храма. Сам храм находится на левом берегу Волги в 12 км северной города Мышкина. По сведениям, собранным В. Гречухиным и О. Карсаковым, к стенам храма камень был перемещён в конце XIX в. Есть некоторые сведения, что местный священник тогда пытался тем самым бороться с сакральной славой камня¹⁷. Нельзя исключать, что инициатива переноса камня к стенам храма появилась при непосредственном участии известной в народе старицы Ксении Красавиной (1842-1940), чья землянка находилась неподалёку от погоста Рудина Слободка. Известно, что Ксения поселилась здесь в 1860-х гг. и более 30 лет прожила «в затворе», изредка выходя из леса помолиться в здешнем храме. Она много общалась с местным батюшкой. Дважды её «в затворе» посещал сам Иоанн Кронштадский¹⁸.

По форме изваяние больше всего напоминает гриб, но может интерпретироваться и как фаллос. Порода — кварцит. Поверхность «шляпки» — шлифованная, имеет характерный блеск. В центре «шляпки» имеется идеально ровная плоская поверхность — «столешница», от которой идет определённый скос к краям. Вся «шляпка» имеет яркий буро-охристый цвет. Толщина краёв шляпки — 18 см. Ствол изваяния выполнен в иной технологии, т.к. по всей его поверхности имеются следы мелких сколов обработки. Он имеет естественный цвет серого обработанного гранита и этим заметно отличается от «шляпки».

Размеры — высота 64 см, максимальная окружность основания «ножки» — 153 см, окружность «шляпки» — 218 см. Всё изваяние имеет в сечении форму неправильного треугольника, вытянутого в одном направлении. В целом, в формате музейной экспозиции, изваяние производит впечатление неустойчивой конструкции, которое не может самостоятельно стоять без дополнительных точек опоры или же не будучи врытым в землю. Это подтверждается и словами музейных сотрудников, которые испытывали определённые трудности с установкой памятника, как во дворе музея, так и непосредственно в экспозиции. Поскольку основание изваяния «ножка» имеет форму сужающегося к низу конуса, нельзя исключить,

что вся конструкция вставлялась в какую-то ныне утраченную каменную основу-платформу.

Считается, что когда-то он стоял в урочище «на вершине кургана недалеко от храма»¹⁹. Это место расположено на современном берегу Волги, значительно ниже церкви. Предположительно на одной из песчаных дюн (ныне заросших молодыми соснами), примерно в 1 км к северо-востоку от храма. Следует учитывать, что рельеф данной местности подвергся антропогенным изменениям в ходе подъема уровня воды в р. Волге в 1940-е гг. Известно, что территория этого района Сменцевской волости была примерно на 10% подтоплена.

Считалось, что камень излечивает от болезней нижней части тела (ноги, поясница, репродуктивная система). По устоявшимся повериям, для излечения на нём полагалось посидеть. Есть определённые сведения, что «в определённые дни к нему приходили с дарами, примерно так же, как это делается на Пасху»²⁰. Люди к камню приезжали издалека. По свидетельству О.Б. Карсакова к камню приезжали люди не только из местных городов и деревень, но и из-за Урала. Возможно, что это были переселенцы из здешних мест, знавшие о целительной славе камня. До середины XX в. (до момента закрытия храма) у местного населения существовала традиция при посещении храма обходить церковь кругом по часовой стрелке с неизменным атрибутом сидения на камне²¹. Камень считался лечебным, его берегли. Не позволялось неуважительное отношение к камню. Традиция обхождения храма и сидения на камне шла ещё с XIX в. (с момента переноса камня), т.к. носителями традиции были очень старые женщины. Эта традиция начала забываться только в 1990-х гг. после вывоза камня в г. Мышкин, но при осмотре места у храма было замечено, что место это вытоптано и регулярно посещается.

Обращает на себя внимание несомненное сходство каменных изваяний из Рудиной Слободки и д. Могильницы со знаменитым «Шекснинским идолом». Очень схож с ними фаллический камень в городе Плёсе (Ивановская обл.)²². Немногочисленные каменные фаллические идолы известны только из северной части восточнославянских земель. До настоящего времени их находки были сделаны в районе рек Шексна и Себеж. Это чрезвычайно упрощенные скульптуры, дающие лишь общую форму и едва намеченную личину. Характерным их признаком является шапка.

4. Камень в с. Старово (Узличский район). Камень находится у штакетника жилого дома на окраине села Старово с начала 1980-х гг., куда он был перемещен бригадой мелиораторов. Несколько лет назад внимание на него обратил В. Ерохин, но возможность более детального исследования появилась только летом 2011 г. Размеры валуна: высота – 140 см, ширина – 157 см, глубина – 210 см. Первоначальное месторасположение валуна точно выяснить не удалось. В ходе детального обследования на нем было выявлено несколько групп изображений: это т.н. «копыта» животных, несколько чашечных и одно большое характерное миндале-

видное углубление. Со стороны дороги, прежде всего, обращает на себя внимание центральное изображение в форме небольшой узкой подковы. Оно расположено на высоте 105 см над поверхностью земли и выполнено в технике долбления и последующей шлифовки. Рядом с ним имеется ещё одно, но менее рельефное «копыто». На боковых сторонах камня также имеются несколько нечетких искусственных заготовок. Вся часть камня, обращенная к дороге, в том числе и центральное изображение, сильно поросла лишайниками, что, возможно, стало одной из причин некой рельефной сглаженности «подковы». В нижней части валуна, на одной из боковых граней камня, имеются несколько небольших искусственных чашеобразных выемок.

* * *

В пределах Русской равнины прослеживаются следы всех четырех оледенений. Поскольку ледники эпох Гюнц и Миндель, останавливались значительно южнее и западнее Ярославской области, то следов их присутствия в наших краях нет. Вследствие трансгрессии моря на территории области также нет следов и Днепровского оледенения. Вюрмское оледенение остановилось на широте Москвы, и поскольку оно было последним, то его следы чётко прослеживаются на всей территории Ярославского Поволжья. Последняя фаза Вюрмского, т.н. Осташковское оледенение (ок. 20 тыс. лет назад) не дошла до Ярославской области, растаяв в районе Валдая. Следы же Московской фазы (ок. 75 тыс. лет назад) можно обнаружить в средней морене в высоких обнажениях (8-20 м) береговых яров р. Волги. К этой морене может относиться гигантский камень из Глебовского обнажения у д. Захарьино, на берегу Волги. Этот примечательный валун «выпал» из морены менее ста лет назад, но на протяжении второй половины XX в. в отношении его наблюдаются отдельные элементы сакрализации. Крупные камни на р. Сутке у с. Охотино и д. Васильки на р. Волге, д. Медведево на Юхоти скорее всего вымыты из обнажений верхней морены Калининского оледенения (ок. 50 тыс. лет назад).

Все исследованные нами камни имеют хорошо окатанную валунную форму, что предполагает их нахождение в донной или боковой части последнего ледника. Сопоставив данные о породах, кристаллическом строении, степени окатанности, рисунков штриховки боковых граней валунов в исследованных нами районах, можно сделать вывод, что все они были принесены из одного места при последнем оледенении. Предположительно, это Карелия и Кольский полуостров. Большая часть валунов относится к гранитам и гранитоидам это — гранодиориты, гранитогнейсы, сиениты и пегматиты. Реже других встречаются кварциты.

В процессе полевых изысканий нами были замечены некоторые интересные закономерности бытования этих памятников. В ряде случаев можно говорить о существовании самостоятельных деревенских сакральных комплексов, т.к. культовые камни здесь самым тесным образом увязаны

с почитаемыми святыми, целебными родниками (колодцами), часовнями и, в некоторых случаях, с деревьями.

**

- ¹ Потехин И.Н. Две угличские легенды. Петухов камень // Исслед. и материалы по ист. Угличского Верхневолжья. Углич, 1958. Вып. 2. С. 35-36; Соловьёв Л.Ф. Краткая история г. Углича. СПб., 1895. С.83; Лавров Н.Ф. Путеводитель по церквям г.Углича. Ярославль, 1869. С. 115; Ильин С.Н. Петуховы камни // газета «Северный рабочий» от 05.01.1966 г.; Демидова О. Аномальная зона // Юность. 2004. 9 июня (24); ВГВ. 1857. № 2. С. 11; Красина К. Камень лучше, чем собес. // газета «Золотое кольцо» от 01.03.1997.
- ² Курдюков Ю.В. Дивьи камни // Материалы конференции «Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ». Ярославль, 2009. С. 190-197.
- ³ Тюменев И.Ф. От Углича да Рыбинска // Исторический вестник. М., 1897. Т. LXVII. С. 590-591; 603.
- ⁴ Ильин С.Н. Петуховы камни...; АКР. Ярославская область. М., 2005. С. 265.
- ⁵ Сведения были предоставлены С. Темнянкиным, директором народного «Музея кацкарей» в д. Мартыново (Мышкинский МО ЯО).
- ⁶ См. Красина К. Камень лучше, чем собес...
- ⁷ Этот камень нельзя отнести к т.н. группе камней-следовиков, т.к. «стопки Варвары» скорее угадываются в естественных трещинах камня и не являются рукотворными. Во время нечастых подновлений маковки часовни жители соседней деревни подкрашивают «следочки» на камне золотой краской.
- ⁸ Ярославский К.М. Церковь Николы на Молокше. Углич, 2001. С. 29-31.
- ⁹ Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. Л., 1990.
- ¹⁰ Мизин В. Камни с желобами, ещё один тип культовых камней // Материалы конференции «Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ». Ярославль, 2009. С. 197-203.
- ¹¹ Там же. С. 198.
- ¹² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1998. С. 285.
- ¹³ Кельсиев А.И. Отчет о раскопках, произведенных в Ярославкой и Тверской губерниях // Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. II. М., 1878-1879. С. 295-308; Никольский Ф. Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859. С. 65.
- ¹⁴ АКР. Ярославская область. М., 2005. С. 292.
- ¹⁵ Информация записана со слов историка и известного краеведа Карсакова О.Б.
- ¹⁶ Карсаков О.Б. Культовые камни в окрестностях Мышкина // Опочининские чтения. Вып. 1. Мышкин, 1991. С. 51-55; Карсаков О.Б. Мышкин – город классической провинции. Ярославль, 2007. С. 82-83.
- ¹⁷ Там же. С. 53.
- ¹⁸ Гречухин В.А. Последняя старица. Мышкин, 2008. С.44-51.
- ¹⁹ Карсаков О.Б. Культовые камни в окрестностях Мышкина // Опочининские чтения. Вып. 1. Мышкин, 1991. С. 54.
- ²⁰ Карсаков О.Б. Культовые камни в окрестностях Мышкина.... С. 54.
- ²¹ Летом 2011 г., во время обследования места бывшего расположения камня в Рудиной слободке была сделана подробная запись со слов местной жительницы 1947 г.р.
- ²² Чернецова С.Б. Некоторые аспекты изучения культа камня на территории Ярославского, Ивановского и Костромского Поволжья // Материалы конференции «Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ». Ярославль, 2008; Чернецова С.Б. К вопросу о типологической классификации культовых камней на Верхней Волге // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 7 (7). Ч. 1. С. 180.